

То, что Хэ Сю чертовски красив, Е Сы знал еще с самого начала. Едва они поступили на первый курс старшей школы, как он услышал, что девчонки на форуме жарко спорили, кого выбрать новым школьным красавчиком — его или некоего Хэ Сю, парня, занявшего первое место в городе на вступительных экзаменах. А потом, посмотрев списки случайно сформированных классов, он обнаружил, что они попали в один и тот же.

Е Сы до сих пор помнил тот день: отец настоял на том, чтобы приехать с ним на регистрацию, но должен был сразу же улетать по делам, поэтому Е Сы поневоле пришлось прийти на три часа раньше. Когда он вошел в класс, вокруг не было ни души. Сделав пару шагов в глубину кабинета, он вдруг понял, что ошибался: в первом ряду у окна кто-то сидел. Правда, на нем была белая одежда, и в ярком солнечном свете этот парень словно, матушка его, волшебным образом растворился в воздухе.

Он также помнил, как Хэ Сю обернулся и бросил на него первый спокойный, равнодушный взгляд. Едва встретившись с ним глазами, Е Сы признал: да, этот тип и вправду редкий красавчик. Причем того же уровня, что и он сам, так что девчонки спорили не на пустом месте.

...

Тихие, спокойные глаза совсем близко перед ним постепенно слились с воспоминаниями. Е Сы наклонился и выудил еще одну банку пива.

Итак, два года назад... О нет, три года назад. Три года назад, когда он впервые увидел Хэ Сю, они вообще разговаривали?

А, да, разговаривали. Он тогда обрадовался, встретив такого же красавчика, и весьма радушно бросил: «Эй!».

К тому же он тогда держал в руках портфель и планировал, дождавшись дружелюбного отклика от красавчика, сесть с ним за одну парту или перетащить его на последний ряд, чтобы зажигать вместе. Но тот лишь мельком глянул на него, тут же отвел взгляд и глухо буркнул: «Угу».

И Е Сы, пребывая в полном недоумении, в одиночку уплелся на последнюю парту.

А дальше были три года прошлой жизни, когда они не лезли в дела друг друга. Один — хладнокровный и неприступный гений, другой — вспыльчивый и дерзкий; оба мчались на полном ходу каждый в своей сфере. И при бесчисленных встречах всё повторялось по той же старой схеме:

— Эй!

— Эй!!

— Эй!!!

— Угу.

Это ужасно досадовало и отравляло душу, став, пожалуй, главным сожалением и невысказанной обидой той жизни — не считая, конечно, его внезапной смерти прямо перед гаокао.

И что это вообще было? Было ли там что-то еще, кроме досады? Что-то такое... о чем он, черт возьми, прожив три года, даже не догадывался?

Е Сы резко вздрогнул, почувствовав, что его мысли заходят куда-то совсем не туда и становятся слишком опасными. Он поспешно сделал несколько больших глотков пива, отдаваясь прохладному ветерку, чтобы проветрить голову.

— Ты пил бы помедленнее, не напивайся, — сказал Хэ Сю, не отрывая взгляда от экрана. — Я слышу, ты за это время уже несколько банок одну за другой откупорил. Завтра же на уроки.

Е Сы уставился на него:

— Ты прямо так заботишься обо мне.

— Потому что ты мой дорогой сосед по парте. Мы же Пикачу и Чесночная Черепаха, — Хэ Сю в пылу игры ненадолго поднял голову, быстро улыбнулся ему и снова уткнулся в консоль.

Е Сы сухо криво ухмыльнулся.

Ну да, они хорошие друзья. Пикачу и Чесночная Черепаха.

Пикачу перед Чесночной Черепашой неожиданно впал в ступор, как перед мощнейшей супер-атакой, а знает ли об этом Чесночная Черепаха, ха-ха-ха-ха-ха...

Е Сы жадно сделал еще глоток пива, чувствуя, что готов в голос разрыдаться.

Вечеринка с барбекю закончилась уже в начале второго ночи. Вся компания в той или иной степени выпила, поэтому все вглубь, совершенно не скрываясь, прибежали к забору и стали по очереди перелезать через него, помогая друг другу.

Из девчонок самой ловкой оказалась Сюй Шаньюэ: она помогла перебраться Ци Юэ и Шэнь Фэй, но под конец сама столкнулась с трудностями. Ей протянули руки сверху, однако на полпути нога соскользнула, и она повисла в воздухе, закричав:

— Кто там за мной? Подтолкните меня наверх!

Покрасневший Сун И смущенно и неловко подхватил ее за ноги и вытолкнул вверх, с горем пополам помог ей перевернуться через забор.

Следом пошли парни — они перемахивали через ограду, словно пельмени, падающие в кипяток: быстро, ловко, один за другим.

Е Сы захмелел, голова у него кружилась, ноги заплетались, и он никак не мог перелезть. В итоге по эту сторону стены остались только он и Хэ Сю. Сун И тихо окликнул их с той стороны:

— Эй, вы там справляетесь? Е Сы что, совсем от алкоголя ноги не держат?

Е Сы и впрямь был пьян. Он сам не знал, сколько выпил, помнил только, что бегал в туалет книжной лавки раза четыре или пять, а все принесенное хозяином пиво испарилось. Хэ Сю при этом отпил лишь полбанки в самом начале, а оставшуюся половину допил за ним сам Е Сы.

Е Сы тяжело перевел дыхание и, опершись на плечо Хэ Сю, кое-как попытался удержать равновесие:

— Ты... лезь первым.

Хэ Сю обеспокоенно посмотрел на него:

— Давай я сначала тебя подсажу. Ты же на ногах едва держишься.

— Без разговоров! — Е Сы шлепнул Хэ Сю по плечу. Удар был несильным, сам он считал, что полностью контролирует свои движения. — Сказал лезь первым — значит лезь! А как переберешься, я покажу вам трюк «полет небесного феникса»!

Сун И с той стороны стены рассмеялся:

— Давай перелезай скорее! Пусть покажет, нам всем терпится посмотреть!

Е Сы усмехнулся:

— Пошел!

Хэ Сю ничего не оставалось, кроме как наступить на два выпирающих кирпича и ловко перемахнуть через ограду. Оказавшись на той стороне, он только хотел крикнуть Е Сы, чтобы тот не дергался и ждал, а он пока попробует договориться с охранником, чтобы открыли калитку, как вдруг услышал прыжок. В следующий миг две руки ухватились за край стены, а следом над ней действительно показалась голова.

— Круто-о, — восхищенно поцокал языком У Син. — Даже упившийся в хлам Бог Е остается Богом Е.

Хэ Сю тоже вздохнул с облегчением и только собрался сказать, чтобы все поторапливались в общежитие, как увидел, что влезший на стену Е Сы вовсе не собирается спускаться. Он перекинул ногу, уселся на ограду верхом, подправил позу и стал с довольной улыбкой разглядывать тех, кто стоял внизу.

Его темные зрачки блестели чистым, влажным блеском, а на лице играла абсолютно невинная, наивная улыбка.

Точно так же он выглядел в тот день, когда притворялся, будто упал в реку и зовет на помощь.

У Хэ Сю ёкнуло сердце.

Собравшиеся позади него одноклассники еще не успели сделать и шага, как Е Сы, сидя верхом на стене, ткнул пальцем в Хэ Сю и во весь голос крикнул:

— Эй, ты! Новенький!

Все как по команде застыли на месте.

Хэ Сю:

— ...

Е Сы вытаращил глаза и указующим перстом выделил самое красивое лицо в толпе:

— Даю тебе шанс! Я говорю «эй!», а ты говоришь «ха!»! Слышишь меня?!

На лице Хэ Сю застыл немой вопрос. Но пока он пытался сообразить, что это за странный приказ, Е Сы неожиданно поднялся и, пошатываясь, встал на стене во весь рост.

Стена и впрямь была довольно широкой — сантиметров двадцать с лишним в толщину, и устоять на ней не составило бы труда. Вот только Е Сы сейчас совершенно не держал равновесие и качался из стороны в сторону.

— У меня в этой жизни только одна незакрытая гештальт-мечта! — Е Сы снова ткнул в него пальцем. — Я кричу «эй!», а ты осмелишься ответить «ха!»?! А?! Слабо?!

Хэ Сю пребывал в полном ступоре:

— Почему я должен отвечать «ха»?

— Правила кодекса! — Е Сы топнул ногой по стене. — Братский кодекс! Понимаешь ты или нет?!

Ни один из десятка ребят не произнес ни слова. Все словно лишились дара речи от шока и просто стояли с открытыми ртами, переводя взгляд с Е Сы на Хэ Сю.

Хэ Сю беспомощно выдохнул:

— Я не знаю никаких правил кодекса и твоего «эй-ха»... Но если ты так настаиваешь, я сыграю по твоим правилам.

— Правда? — Е Сы из последних сил широко раскрыл глаза и указал на него: — Эй!

— Ха! — громко и четко крикнул Хэ Сю, а затем тут же добавил: — Слезай давай, я тебя поймаю.

Е Сы замахал кулаками в воздухе:

— Эй! Ха! Эй! Ха! Эй!

— Ха! — Хэ Сю уже не знал, смеяться ему или плакать. — Е-качу, Бог Е, генерал Эй-Ха, слезай уже! Ты же так всю охрану созовешь!

Е Сы громко икнул:

— Доволен!

Он посмотрел вниз, но из-за опьянения не смог толком оценить расстояние до земли. Заметив лишь, что рядом стоит Хэ Сю с распростертыми руками, Е Сы со спокойной душой шагнул прямо в пустоту и «пошел» вниз.

Хэ Сю рефлекторно расставил руки, и пьяный парень врезался в него, как пушечное ядро, отчего плечо пронзила сильная боль. Сердце Хэ Сю бешено заколотилось, но он успел подхватить Е Сы под мышки, не дав ему со всего размаху грохнуться на землю.

Девушки хохотали так, что едва держались на ногах. Сюй Шаньюэ смахнула слезы от смеха:

— Е Сы просто умора!

— Только не рассказывайте никому, — вздохнул Хэ Сю. — Ему же дорог свой авторитет.

Пожалуйста, никому ни слова.

Толпа одноклассников, шушукаясь и смеясь, пошла вперед. Хэ Сю брел сзади, пока Е Сы висел у него на плечах.

Е Сы понятия не имел, куда держит путь. Ему казалось, что это он ведет Хэ Сю, обнимая его за плечи, хотя на самом деле это его собственные ноги покорно следовали за шагами Хэ Сю.

Сделав пару шагов, Е Сы вдруг снова выпрямил грудь:

— Эй!

— Ха! — Хэ Сю окончательно сдался. Он чувствовал себя абсолютным дураком.

Е Сы дураком не выглядел — в конце концов, он был пьян, а пьяным их глупости всегда прощают.

Лишь сам Хэ Сю казался себе идиотом. Самым ярким идиотом под ночным небом.

<http://bllate.org/book/18378/1766892>